

Возможно также, что имеются основания рассматривать капникон в качестве выразителя характерной для феодальной эпохи закономерности, сущностью которой являлась относительно более сильная эксплуатация бедных держателей. Об этом свидетельствуют, с одной стороны, вышеназванный факт уплаты капникона париками, не имевшими земли на паричском праве (они платили от $\frac{1}{6}$ до 1 номисмы), а с другой стороны, льготное обложение париков, имевших большие наделы. Очевидно, льгота состояла в освобождении зажиточных париков от уплаты капникона, а при наличии очень больших наделов льгота распространялась и на часть синоны. С известным приближением, о котором речь пойдет впереди, можно считать, что отношение размеров капникона к размерам синоны находилось в обратно пропорциональной зависимости от величины земельного надела и движимого имущества. Это и означает, что налоговая политика правительства, проявлявшаяся в особенностях капникона, отражала действие в Византии общей для феодализма закономерности, содержанием которой являлась более высокая степень эксплуатации относительно бедных крестьян по сравнению с более зажиточными.

Эта закономерность, как уже отмечалось, в общем виде может быть сформулирована таким образом: некоторое увеличение роли внеэкономических факторов в эксплуатации крестьян прямо пропорционально уменьшению надела и обратно пропорционально размеру надела в данный момент времени. Это утверждение может быть записано в виде дифференциального уравнения: $dy = -dx/x$, откуда $y = -\ln|x| - \ln|c|$; $e^{-y} = xc$ (I), где y — роль внеэкономических факторов в эксплуатации, dy — изменение роли этих факторов в фиксированный момент, dx — изменение величины надела, x — величина надела, c — константа.

Говоря о роли внеэкономических факторов в эксплуатации, подразумеваем отношение ренты, отражающей влияние внеэкономических факторов эксплуатации, к поземельной ренте. В Византии оно, повторяем, проявляется в отношении капникона к синоне. Если обратимся к Англии XIII в., то сохранившиеся от этого периода источники свидетельствуют, что рента вилланов состояла из двух частей — из барщины и поземельных рент *redditus assisae*. Очевидно, барщина в большей мере отражала роль внеэкономических факторов в эксплуатации, и размеры барщины, точнее, ее денежной оценки, могут рассматриваться как приблизительный индикатор влияния внеэкономических факторов на рентные отношения. Отношение этой оценки к поземельной ренте отражает, согласно данному пониманию проблемы, роль внеэкономических факторов в рентных отношениях.

Формула I может быть использована для изучения особенностей византийской налоговой системы и налоговой политики, основанной на предоставлении льгот зажиточным держателям и на относительно более высокой степени эксплуатации бедных. Точнее, применение формулы I дает возможность восстановить несодержащуюся в источниках информацию о размерах капникона отдельных париков. Если говорить более точно, то целью моделирования является определение отношения части телоса, отражающей воздействие на обложение внеэкономических факторов, к поземельной подати для каждого из зафиксированных в описях париков. Зная отношение названных частей и величину поземельной подати (эту последнюю всегда легко определить, умножив норму обложения на число модиев — единиц земельной площади), не составит труда определить капникон. А именно капникон $k = ys$, где y — отношение капникона к поземельной подати (синоне), определяемое по формуле I, s — поземельная подать (синона).

Вся эта информация, повторяем, не содержится в наличных источниках и в восстановлении ее и заключается познавательный смысл моделирования. Обращаясь к вопросу об отсутствии данной информации в источниках, следует сказать, что причина этого не может быть объяснена (или, во всяком случае, не может быть полностью объяснена) недостатком источников